

# НЕНАВИЖУ ТВОЮ СОБАКУ

черно-белая пьеса  
в одном действии  
написана в 2016 году

Гала Узрютова  
[gala.uzryutova@list.ru](mailto:gala.uzryutova@list.ru)

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КИРА – девушка лет 25, белая куртка

ЖЕНЯ – лет 27, муж КИРЫ, белая куртка, проблемы с построением речи

ДЖЕК – старая усыпленная овчарка, черная облезшая шерсть

ВЕТЕРИНАР – белый халат

МАЛЬЧИК – белая куртка, лет 5

РЕКС – черный щенок с текущим глазом

## СЦЕНА 1

Зима, снег, двор многоэтажки.

ЖЕНЯ сидит на лавке у ветлечебницы,  
нервничает, постоянно проверяет телефон.

Снова кому-то звонит, ответа нет.

Звонит еще раз, рядом слышен звонок мобильного.

Из-за угла дома уставшая выходит КИРА,  
показывая звонящий телефон ЖЕНЕ,  
останавливается у лавки.

КИРА. Да здесь я. И зачем надо было дергать меня с работы?

ЖЕНЯ молчит.

КИРА. Ну, и?

ЖЕНЯ. Джек... Наш Джек...

КИРА (резко прерывая ЖЕНЮ). Наш? Твой Джек! Твой! Достал он меня уже! И ради этого надо было с работы меня звать? Вечно эти слюни вонючие. Как в спальню зайдет, так дышать нечем. И лезет еще, везде шерсть. Помню, отец когда увидел тебя с Джеком, ну, в

тот раз когда ты за мной зашел, когда начали встречаться ... Отец тогда в окно смотрел и сказал: какая собака, такой и хозяин. И зачем только я это пять лет терпела? Вечно зайдет утром и лезет мордой своей вонючей в лицо! А тебе все равно, что кто-то не любит собак. Если ты любишь этих долбанных собак, то и все должны их любить. (Пауза, КИРА смотрит на ЖЕНЮ). Что на этот раз? У собачки опять сопли потекли? Лапка заболела? Или ушки стали плохо слышать? Чего он натворил?

ЖЕНЯ. Он умер.

КИРА опускается на лавку.

ЖЕНЯ. Его усыпили.

Пауза.

КИРА. Ты ведь это специально говоришь, чтобы меня вернуть? Чтобы я тебя пожалела и вернулась?

Из ветлечебницы выходит ВЕТЕРИНАР в белом халате.

ВЕТЕРИНАР. Ну что, молодые люди, собаку забирать будем?

КИРА. А что с ним?

ВЕТЕРИНАР. Старость не радость. (ЖЕНЕ) Все готово, можете забирать.

ЖЕНЯ. Сейчас.

ВЕТЕРИНАР достает сигареты, закуривает.

Жестом предлагает закурить ЖЕНЕ, тот отказывается.

ЖЕНЯ. Там похороним. У детского сада. Место смотрел уже я.

КИРА. Кого похороним?

ЖЕНЯ (встает). Джека.

КИРА. Он что – правда умер?

ВЕТЕРИНАР. Ну, а что вы хотели. Собаке пятнадцатый год шел, да и здоровье у него – коту под хвост.

ЖЕНЯ. Взяли тогда бракованного родители.

КИРА. Как бракованного? Ты не говорил.

ЖЕНЯ. Отбирали на службу овчарок тогда военные. Не подходил тогда им Джек. С костями

у него что-то. У военных его взял отец.

ВЕТЕРИНАР. Учитывая его проблемы, он еще хорошо пожил. За него можно порадоваться.

КИРА. За бабки свои порадуйся, идиот!

ЖЕНЯ. Кир, перестань.

ВЕТЕРИНАР. Девушка, я все понимаю, но это не повод гавкать на меня.

КИРА (ЖЕНЕ). Ты что – не видишь? Он специально его усыпил! Специально! Чтоб бабки с тебя содрать!

ЖЕНЯ пытается обнять и успокоить КИРУ, но она вырывается.

ВЕТЕРИНАР. Милая моя, если бы я хотел, как вы говорите, содрать бабки, то в моих интересах было бы, чтобы этот пес жил как можно дольше, понимаете? Прием, так сказать, за приемом. Процедура за процедурой.

КИРА. Ну и сволочь!

ЖЕНЯ. Прекрати. Больно было ему, сильно мучился Джек. Просто не было тебя, не видела ты. Мучился правда он, скулил время всё.

КИРА. Ты что – упрекаешь, что меня не было? А из-за чего меня не было, ты помнишь?

ЖЕНЯ. Не начинай, Кир, а. Не время сейчас.

КИРА. Я всегда не вовремя, никогда у тебя на меня времени не было!

ВЕТЕРИНАР с ухмылкой смотрит на ЖЕНЮ.

ЖЕНЯ. Перестань.

КИРА. На своих студенток ори!

ЖЕНЯ. Потом поговорим давай.

КИРА. Даже собаки от тебядохнут!

ЖЕНЯ. Что говоришь, соображаешь ты?

КИРА. Тот цветок..., который я тебе подарила. Ты поливал его?

ЖЕНЯ. Какой?

КИРА. В желтом горшке. Ты поливал его?

ЖЕНЯ. Нет. Забыл.

КИРА. Его поливать надо. Он же засохнет.

ЖЕНЯ. А, в том большом желтом горшке цветок. Засох уже он.

ЖЕНЯ обнимает КИРУ.

ЖЕНЯ. А на даче лешкиной – по колени снега. Думал, туда возьму в следующий раз Джека, погоняет. Любил так снег он. Надавило столько снега на крышу, что не открывается теперь вторая дверь.

ВЕТЕРИНАР тушит сигарету об урну,  
выбрасывает.

ВЕТЕРИНАР. Я вас жду, молодые люди. (заходит внутрь, но тут же выглядывает из двери)  
Кстати, если надумаете, Джека можно похоронить на собачьем кладбище. Тут недалеко. Всё организуют, как надо. Всё быстро сделают. Вот визитка (дает ЖЕНЕ). Если что, обращайтесь в любое время.

ВЕТЕРИНАР заходит внутрь.

ЖЕНЯ. Там как идти к садику, дорога грязная. Идет из колодца пар, льет откуда-то кипяток. Развезло всё до земли. Надо туда дорогой другой тащить Джека. Черные все ботинки уже. (Достаёт из куртки платок, вытирает ботинки)

## СЦЕНА 2

Ряд больших высоких лип вдоль забора детского сада.

Темно, откуда-то идет свет фонаря.

ЖЕНЯ и КИРА ходят между деревьев, выбирают место для ДЖЕКА.

ДЖЕК лежит на снегу, завернутый в простыню, виднеется морда.

Рядом лежит лопата.

ЖЕНЯ подходит к ДЖЕКУ, смотрит на него,  
садится рядом на корточки, гладит.

КИРА замечает это и встает рядом с ним.

ЖЕНЯ (закутывая пса в простыню). Замерзнет.

КИРА. Уже нет.

ЖЕНЯ встает, снимает куртку, свитер,  
отдает свитер КИРЕ, надевает куртку обратно.

Берет свитер у КИРЫ, садится на корточки  
у собаки и укутывает ее еще и в свитер.

КИРА. Жень, перестань. Минус десять. Оденься.

ЖЕНЯ. Замерзнет ведь он. Пытался ведь сказать мне Джек, пытался. Скулил утро всё, а ушел я.

КИРА. Откуда ты мог знать.

ЖЕНЯ. Было понятно всё, позвонили с кафедры ещё. Приезжай, говорят, заменить надо пар на несколько Сергеевну. Дома было надо остаться.

КИРА. Сейчас-то что говорить.

ЖЕНЯ. Все равно тебе.

КИРА. В смысле – все равно?

ЖЕНЯ. Не любила ты его же.

КИРА. Ну и что. Мне же его жалко.

ЖЕНЯ. Жалко только было тебе, когда постирала пятитысячную купюру в куртке ты.

ЖЕНЯ берет лопату,  
подходит к одной из лип,  
убирает лопатой снег под ней,  
пытается копать.

КИРА. То есть, тебе пофиг на мое мнение.

ЖЕНЯ пытается копать дальше.

КИРА. Я бы хотела похоронить Джека вон под той липой, а не под этой. Эта меньше. Надо положить его под большой липой. Вон под той.

ЖЕНЯ. Это *мой* Джек.

КИРА. Твой? Тогда гони *мою* лопату назад. Ты же ее из *моей* машины взял.

ЖЕНЯ продолжает копать, с трудом,  
земля замерзшая.

КИРА. Лопату отдай. Сломаешь сейчас, а новая знаешь сколько стоит.

ЖЕНЯ (перестал копать). Крыша поехала совсем, когда в банк этот гребаный устроилась ты.

КИРА. Я хотя бы бабки зарабатываю, и не сижу ни у кого на шее.

ЖЕНЯ. А сидит кто? Не просил деньги никогда у тебя я в жизни.

КИРА. Ну если эти гроши универские назвать деньгами.

ЖЕНЯ. За кого шла, знала ты.

КИРА. Господи, как тебя преподавать-то взяли с такой речью. Как с гугл-переводчиком говорю.

ЖЕНЯ. Историю веду я, а не язык русский.

КИРА. Я думала, ты расти будешь, устроишься куда-нибудь, а ты так и погряз в своем универе за 15 тысяч.

ЖЕНЯ. Семнадцать пятьсот шестьдесят три.

КИРА. Это, конечно, меняет дело. (изображая ЖЕНЮ) Свой бизнес начну, деньги буду зарабатывать.

ЖЕНЯ. Начну. Кризис в разгаре в стране.

ЖЕНЯ опять начинает копать.

КИРА. Да у тебя всегда кризис! Хорошо на чужом херу в Рай ехать! Лишь бы нифига не делать.

ЖЕНЯ. Заделалась.

КИРА. Да, заделалась! За хату платить – я, за интернет – я. Даже ботинки себе зимние сам купить не мог! Даже лопаты у тебя своей нет. Даже лопаты!

ЖЕНЯ швыряет лопату,  
садится на корточки у Джека, гладит его.  
КИРА подняла лопату, рассматривает.

КИРА. Вот, тут уже погнулась. Новую мне купишь.

ЖЕНЯ продолжает гладить Джека.

КИРА. Купишь такую же.

ЖЕНЯ. Помолчать сейчас хотя бы можешь ты.

У ЖЕНИ звонит мобильный.

ЖЕНЯ (по телефону). Да, Насть, привет. В силе всё, да. Прости, говорить не могу сейчас я, перезвоню я. Пока.

КИРА швыряет лопату.

ЖЕНЯ снова гладит ДЖЕКА.

КИРА. Так ее, значит, Настя зовут.

ЖЕНЯ. Это с кафедры.

КИРА. Конечно, на кафедре даже удобнее. Можно с работой совмещать.

ЖЕНЯ. Начинаешь опять.

КИРА. Это с ней ты в тот раз был?

ЖЕНЯ встает, берет лопату,  
начинает копать.

КИРА отбирает у него лопату,  
швыряет ее в снег.

КИРА. Она студентка, да?

ЖЕНЯ. Говорю же я, с кафедры это она.

КИРА. То есть, пока я там впахивала на работе, ты ее на кафедре, значит, обучал.

ЖЕНЯ. Лечить надо нервы тебе.

КИРА. А из-за чего у меня нервы! (начинает бить ЖЕНЮ и толкать его на снег). Из-за чего? Придурок! Я до тебя спокойная была, а теперь на таблетках сижу!

ЖЕНЯ падает на снег.

ЖЕНЯ. Что ты истеричка, не виноват же я.

КИРА. Из-за тебя я такая стала!

ЖЕНЯ. Спокойный вообще я.

ЖЕНЯ встает.

КИРА. Правильно. Такие всегда спокойные, которые у других кровь сосут. Насосались крови – и живут спокойно. Амеба!

ЖЕНЯ берет лопату,  
начинает копать.

КИРА (отнимая). Лопату верни!

ЖЕНЯ швыряет лопату.

КИРА поднимает лопату.

ЖЕНЯ достает мобильный, собирается звонить.

КИРА. Кому звонишь?

ЖЕНЯ. Насте. Не жалко лопату для меня ей.

КИРА. Так ты ее, все-таки, трахнул?

ЖЕНЯ. Трахнул, да. (убирает телефон в карман).

КИРА. Когда?

ЖЕНЯ. Ушла когда ты.

КИРА. Значит, только я ушла, и ты сразу... Быстро.

ЖЕНЯ. Пьяный был я.

КИРА. Дерьмо. Даже признаться не можешь, сразу оправдания ищешь.

КИРА вставляет лопату в снег.

КИРА. И где?

ЖЕНЯ. На даче лешкиной.

КИРА. Так это от вашего бурного секса дверь перекосило, значит. И где именно?

ЖЕНЯ. Зачем тебе?

КИРА. Где именно?

ЖЕНЯ. Были сначала в душе мы. Помыл голову ей я.

КИРА. Там мыл?

ЖЕНЯ. Где там?

КИРА. Там – мыл?

ЖЕНЯ. Нет.

КИРА. Как ты мыл ей голову?

ЖЕНЯ. Разница какая?

КИРА. Большая. Как? Как мне?

ЖЕНЯ. Нет, как сестре.



КИРА. Как?

ЖЕНЯ. Намылил сначала концы, стал потом выше.

КИРА. Моим шампунем, который я там оставила?

ЖЕНЯ. Да.

КИРА. Ее волосы пахли моим шампунем? Медом?

ЖЕНЯ. Да. Легкие такие у нее волосы. Знаешь, бывают такие тяжелые, что задыхаешься в них ты. А легкие-легкие – у нее волосы.

КИРА. Заткнись. Дальше что?

ЖЕНЯ. Нужно правда это тебе?

КИРА. Дальше.

ЖЕНЯ. Пошли в гостиную потом, камин зажег я.

КИРА. Ну и дерьмо. Дальше.

ЖЕНЯ. Была в моей майке она.

КИРА. В черной?

ЖЕНЯ. Да.

КИРА. Дальше.

ЖЕНЯ. Разложил диван, легли у камина мы. Бред какой-то. Всё это зачем тебе.

КИРА. Дальше.

ЖЕНЯ. Не смог я.

КИРА. Ты же сказал, что трахнул.

ЖЕНЯ. Не смог я. Не встал он. Трогала она его, но не встал он.

КИРА смеется.

КИРА. Знаешь, когда я в тебя влюбилась?

ЖЕНЯ. В книжном.

КИРА. Нет, позже. Мы были в кафе. На тебе еще такая голубоватая рубашка была. Новая. А сверху – пиджак. И твои руки так красиво выпадали из манжет рубашки, острых, новых, что я просто оторваться не могла. Меня тогда еще удивило, какие белые у тебя руки, и как кости выделяются. И эти манжеты-они тоже были как будто частью тебя, как будто тоже из костей. Чуть с ума не сошла. Как на какой-то идеальной фотографии. Фото из журнала, с рекламой часов. Я всё думала, сейчас кофе капнешь на рубашку. Или хотя бы крошку. Но – ничего. Ты что-то говорил, но я уже не слушала, а только смотрела на руки в манжетах. А теперь я смотрю на твои руки и вижу, что нифига они не белые. Они в дерьме. В полном дерьме. Грязные, как эта дорога, об которую ты свои ботинки боялся испачкать.

ЖЕНЯ садится у собаки, гладит.

КИРА (плачет). Ненавижу твою собаку! Ненавижу! И не потому что она вонючая! Не потому что бракованная! Не потому что облезлая! А потому что она сдохла!

КИРА уходит.

ЖЕНЯ берет лопату, копает.

### СЦЕНА 3

То же место у лип.

ЖЕНЯ копает.

КИРА идет с двумя ведрами кипятка,  
из них струится пар.

КИРА. Отойди.

ЖЕНЯ отходит в сторону.

КИРА выливает два ведра кипятка в яму,  
из нее идет сильный пар.

КИРА. Так копать легче будет.

КИРА переворачивает одно ведро, садится на него.

КИРА. Копай быстрее, пока земля не остыла.

ЖЕНЯ. Уйдет сейчас вода. Взяла воду где ты?

КИРА. Где авария. Там из трубы кипятки льет, у подъезда, там и набрала.

ЖЕНЯ. Тяжело же. Сказала бы мне, принес сам бы я.

КИРА. Здесь земля хорошая, деревья быстро растут.

ЖЕНЯ. Не мешает здесь ничего им.

КИРА. Ну как же. Вон – забор. Рядом дом строят. Скоро вообще, может, срубят.

Где-то со стороны детсада как будто лает щенок,

КИРА и ЖЕНЯ поворачиваются туда.

ЖЕНЯ. Показалось что ли. (начиная копать). Помню, сажали как деревья эти. Остался с бабой Ньюрой тогда я, уехала куда-то по работе мать. Повела в сад в тот день меня баба Ньюра. Вывели на прогулку нас. Увидел я, что привезли деревья, к забору пошел я. Играют, бегают дети все. А у забора я. Смотрю, как выгружают из грузовика деревья эти. И кричу мужику за забором я: дяденька, а дайте дерево посадить, дяденька. Странно. Не знал тогда про всю фигню эту я – посадить дерево, вырастить сына, всё это...А мужик этот мне: маленький еще, вот вырастешь, посадишь. Вырос вот – не посадил я.

КИРА. Копаешь теперь под чужое дерево.

ЖЕНЯ. С другой стороны забора. Хотелось в садике скорее за забор этот мне. Казалось, что самое интересное за ним всё. Самое важное, а там так – подготовительная группа.

КИРА. А нам в садике говорили, что если кто-то уйдет за забор, того обязательно украдут. Одна девочка убежала. Долго ее искали. Оказалось, что она нашла полуживого голубя, взяла его и как-то вышла из садика, чтобы найти голубю врача, представляешь. Она даже до больницы какой-то дошла, там недалеко было. Потом ее родители оттуда забрали.

ЖЕНЯ. Остался голубь жив?

КИРА. Не знаю. Не помню. Жизнь стала какая-то быстрая. Странно что, когда она ускорилась, ее вдруг стало можно потрогать. Не задержать, не вертеть ею, а именно дотронуться, запустить в нее руку. Когда жизнь была медленнее - вроде, должно было быть проще ухватиться, но не получалось.

ЖЕНЯ перестает копать, облакачивается на лопату передохнуть.

Вставляет лопату в снег,  
садится к ДЖЕКУ, снимает перчатки, гладит его.

КИРА. Как будто сына гладишь.

ЖЕНЯ. Пятнадцатилетнего.

КИРА (встает с ведра). Мог бы быть уже пятилетний.

ЖЕНЯ встает.

ЖЕНЯ. Да, мог бы. Не сдвинулась если бы на карьере ты.

КИРА. Конечно, надо было нарожать детей и кормить все эти рты на твою универскую зарплату.

ЖЕНЯ. Рожают как-то все. Рожали и не в такие времена еще.

КИРА. То есть, бизнес делать – в стране кризис, а рожать – пожалуйста!

ЖЕНЯ. Да ни дети тебе, ничего было не нужно. Были если бы дети, назвала бы Пятихаткой девочку, а мальчика – Евро.

КИРА. А если бы у тебя бабки были, ты бы сейчас эту замерзшую землю зубами не грыз, а нанял бы бригаду и похоронил бы Джека по-человечески, на собачьем кладбище!

ЖЕНЯ. Были бы если бы деньги у меня даже, ни за что не похоронил бы Джека на собачьем кладбище я бы.

КИРА. Конечно, мы же не такие, как все. Мы же выше всех этих денег, товаров и услуг!

Бодрийяр, Делёз! На кого ты там еще дровичь по вечерам в спальне? А как бабла на ботинки, так – подайте!

ЖЕНЯ снимает ботинки, кидает в сторону КИРЫ,  
снимает носки, кладет их в карманы своей куртки,  
стоит босиком на снегу, берет лопату.

КИРА. Э, ботинки надень!

ЖЕНЯ пытается копать босиком, получается плохо.

КИРА пытается вырвать у ЖЕНИ лопату.

КИРА. С ума сошел? Ботинки надень!

ЖЕНЯ швыряет лопату на снег, продолжает стоять босиком.

ЖЕНЯ. Вернулась ты зачем вообще? Зачем? Вынести чтобы мозг окончательно мне? Знаешь вообще, что было со мной этот месяц ты? Лез на стену я, не мог из дома выйти я, не позвонила ни разу ты, ни разу.

КИРА. То есть, ты там с этой Настей торкался, а я еще звонить тебе должна?

ЖЕНЯ. Спал все эти дни с Джеком на кровати я, просто потому, что не хватало мне тебя.

КИРА. Ты положил его в нашу кровать? Она же провоняла вся!

ЖЕНЯ. До этой кровати дело какое тебе? *Моей* кровати!

КИРА. Вообще-то, это я ее покупала, если ты не помнишь!

ЖЕНЯ. Да забирай, сдалась мне она!

КИРА. И заберу! Хотя нет, оставь ее себе! Всё равно я на ней ни разу не кончила, ни разу!

ЖЕНЯ. А сколько было стонов.

КИРА. Я притворялась.

ЖЕНЯ. Знаю я.

КИРА. Откуда ты знаешь?

ЖЕНЯ. Не стучало сердце у тебя.

ЖЕНЯ берет оба ведра и уходит с ними босиком по снегу.

КИРА. Ботинки надень!

ЖЕНЯ не оборачивается, уходит.

КИРА берет лопату, пробует копать, не получается.

Она плачет.

Садится на ноги на снег рядом с ДЖЕККОМ,

гладит его.

КИРА. Спи, маленький, спи. Ты не слушай, что я говорю. Я ведь тебя все равно жалею. Ты же все равно хороший. Хороший. Такой тихий. Не лаешь. Тихий-тихий. (кладет голову на собаку, гладит ее) Такой мягкий. (морщится) А воняешь так же. Прости меня, Джек, прости. А я новый плеер купила, так что не переживай, что ты тот мой сгрыз. Хороший, хороший. Спасибо тебе, что в тот раз...помнишь, когда ты с Женькой увидели меня в машине в центре и подошли ко мне. Ты еще первый подбежал и залаял, потому что у меня Костя на задних сидениях под одеялом прятался. И ведь понял меня, больше лаять не стал. Ты, все-таки, умный пес, зря сказали, что бракованный. Умный. С первого раза меня понял. А то бы наш Женька этого не выдержал. Он у нас нежный. Спасибо, Джек, спасибо.

КИРА вдруг слышит какие-то звуки, вскакивает, вытирает слезы,  
берет лопату, пытается копать.

Входит ЖЕНЯ с двумя ведрами кипятка, из них идет пар,  
ЖЕНЯ по-прежнему босиком, ноги грязные.

ЖЕНЯ. Отойди.

КИРА отходит в сторону,  
ЖЕНЯ выливает кипяток из одного ведра в яму, из ямы идет пар.

КИРА. Одного пока хватит. Сейчас вода уйдет, можно будет копать. Надень ботинки! Ты там что ли шел? Через грязь?

ЖЕНЯ. Так короче.

ЖЕНЯ берет лопату, копает.

КИРА. Жень, надень ботинки. Ну, хватит, а.

ЖЕНЯ продолжает копать.

КИРА толкает его на снег.

ЖЕНЯ. Делаешь чего ты? Не мешай. Замерзнет сейчас опять.

КИРА. Сядь.

ЖЕНЯ садится на перевернутое ведро.

КИРА расстегивает свою куртку, снимает ее,  
снимает белую рубашку, надевает куртку обратно.  
Рвет рубашку на тряпки, берет второе ведро с водой,  
пододвигает его к ногам ЖЕНИ,  
опускает туда ступни ЖЕНИ,  
мочит тряпки, начинает обтирать ноги ЖЕНЕ от грязи.

ЖЕНЯ. Не хватит воды же.

КИРА. Ты ноги отморозишь, чокнутый.

ЖЕНЯ. Не отморожу. Грел их я. В той с кипятком луже.

КИРА продолжает протирать ноги ЖЕНЕ.

КИРА. А носки где?

ЖЕНЯ вытаскивает из карманов куртки носки.

КИРА вытирает оставшимися сухими тряпками ноги ЖЕНИ,  
надевает ему носки.

Потом ищет взглядом ботинки, находит, надевает ему ботинки.

ЖЕНЯ встает, берет лопату, копает.

СЦЕНА 4

Там же.

КИРА и ЖЕНЯ держат завернутого в простыню  
и свитер ДЖЕКА с разных сторон, над ямой,  
примеряя, достаточный уже размер ямы или нужно копать еще.

ЖЕНЯ. По-моему, как раз.

КИРА. Нет, еще чуть-чуть надо, голова не влезет.

ЖЕНЯ. Влезет. Давай ниже.

Опускают ДЖЕКА поближе к яме.

КИРА. Не, не влезает. А может, в сторону другую?

ЖЕНЯ. Нет, повернут надо чтобы головой к садику был он, а не к стройке.

Относят ДЖЕКА на место, бережно кладут на снег.

КИРА. Может, еще за кипятком сходить?

ЖЕНЯ. Нет, стала мягче земля.

ЖЕНЯ берет лопату, копает.

КИРА. Маринка, ты ее видел, кажется, из парикмахерской которая. Она как-то купила собаку, небольшую такую, я в породах не разбираюсь. И когда Маринка стала уходить на работу, собака постоянно скулила без нее. Соседи уже даже стали жаловаться. Просто – ходила по квартире часами и скулила, на стенку лезла. А Маринка оставляла на это время диктофон дома, чтобы понять, сколько часов Лелик ее скулит. Так вот – почти без перерыва, представляешь. Пришлось к психологу для собак Лелика вести, еле отучили дома одному оставаться молча.

ЖЕНЯ. Любит просто своего хозяина собака, что такого тут?

КИРА. Мне кажется, собака слишком привязана к хозяину.

ЖЕНЯ. Бред какой-то. Самостоятельные животные собаки вполне. Попадались, видно, всё какие-то не те собаки тебе.

КИРА. Нет, собаки – животные хорошие, я ничего не говорю. Просто это не мое. Я не понимаю, как это. Ну вот они целуют собак своих. Ты даже целовал, мне знаешь как

противно было. А потом меня лез целовать. А уж когда вы ели из одной миски.

ЖЕНЯ. Что такая брезгливая ты.

КИРА. Дело не в этом. Те, кто собак любят, они...Это просто люди с другим характером.

ЖЕНЯ. Инопланетяне, что ли?

КИРА. Как тебе объяснить. Собака, она слишком ориентирована на хозяина. Все время в рот ему смотрит, ходит за ним. Как будто она от него зависит. Это ненормальная зависимость. Некоторые люди даже хотят, чтобы другие люди были им как собаки. Вот меня один директор, ну когда я в газете работала, помнишь, он меня в лифте уволил, потому что я не захотела быть его собачкой, все его прихоти исполнять. Кстати, у него лабрадор был. Тебя когда-нибудь увольняли в лифте?

ЖЕНЯ перестает копать, облокотился на лопату.

ЖЕНЯ. Когда сказал про Джека отец твой, ну, когда увидел из окна меня с ним он...Почему не отказалась тогда от меня ты? Не ушла?

КИРА. Тогда я ничего не понимала в собаках. Я с ними не общалась. А у отца в детстве всегда были собаки, две или три. Он знал, а мне казалось это смешным. Какая разница, какая у тебя собака? Ну, облезлая, старая, ну и что.

ЖЕНЯ. Но не любишь же собак в принципе ты.

КИРА. Не люблю. Не то что не люблю, я их не понимаю. Это не мое животное. Нужно было сразу это понять.

ЖЕНЯ снова копает.

КИРА. Я ведь думала, всё еще наладится. Но это иллюзии. Только сейчас я поняла, что все это время жила в иллюзиях, с самого детства. Я видела не то, что было на самом деле, а какой-то свой мир. Он окружил меня. И теперь, когда всё это рухнуло, на меня навалилась реальность. Я уже ничего не понимаю, правда. И это было с самого начала. Нужно как-то адаптироваться к новой жизни – наедине с миром.

ЖЕНЯ перестает копать.

КИРА. Я думала, что ты совсем другой человек. И все это время...пыталась достучаться до того, другого. Пока не поняла, что его нет. Вообще – нет.

ЖЕНЯ. Стучала плохо, может?



КИРА. Там не слышат.

ЖЕНЯ. Позвонить было надо.

ЖЕНЯ вставляет лопату в снег.

ЖЕНЯ. Кажется, готово.

ЖЕНЯ подходит к ДЖЕКУ, садится на снег, долго гладит его.

КИРА подходит к ЖЕНЕ, гладит его по голове.

ЖЕНЯ. Ладно. Давай.

ЖЕНЯ берет за один конец ДЖЕКА, КИРА – за другой.

КИРА. А свитер?

ЖЕНЯ. Останется пусть.

КИРА. Ангорка.

ЖЕНЯ и КИРА подносят ДЖЕКА к яме,  
примеряют – подходит.

ЖЕНЯ. Погоди. Клади, клади-клади.

Кладут ДЖЕКА на снег рядом с ямой.

ЖЕНЯ начинает осторожно снимать свитер с ДЖЕКА.

КИРА. Постирать, и нормально будет. Как новый.

ЖЕНЯ кладет свитер на дно ямы, расправляет его.

ЖЕНЯ. Не замерз чтобы он.

ЖЕНЯ закутывает ДЖЕКА со всех сторон в простыню, закрывает голову.

Берет за один край, КИРА присоединяется.

Медленно опускают ДЖЕКА в яму.

КИРА берет снег, растирает его по варезкам.

ЖЕНЯ и КИРА стоят у ямы.

КИРА. Что-то сказать, наверное, надо.

ЖЕНЯ. Не знаю.

КИРА. Что говорят в таких случаях обычно.

ЖЕНЯ. Не знаю. Каждый день хороню как будто собак своих я.

Вдруг из ямы начинает идти пар.

КИРА. Смотри, пар.

ЖЕНЯ. Холодно там ему.

КИРА. Это душа, наверное.

ЖЕНЯ. Так сразу?

КИРА. Ну может, у собак так.

ЖЕНЯ. Надо же, много как пара.

КИРА. Большая душа, значит.

ЖЕНЯ наклоняется, берет голой рукой снег,

встает, нежно бросает его в яму.

КИРА наклоняется за снегом, задумавшись,

снимает варезку, берет снег и делает то же самое.

КИРА подходит к лопате, берет ее, подает ЖЕНЕ.

ЖЕНЯ медленно берет лопату, начинает закапывать яму.

Делает это еле-еле.

ЖЕНЯ. Не могу я. Идет там пар.

КИРА выхватывает лопату и начинает быстро закапывать яму.

ЖЕНЯ сначала смотрит на это, потом вырывает лопату  
и снова начинает сам закапывать яму, уже быстрее, чем раньше,  
но не так быстро, как КИРА.

Пара становится меньше, но он еще есть.

КИРА. Этот пар, как дождь, тогда в Испании, помнишь. Его же тоже не должно было быть.

Несколько лет там уже дождей не шло, в том районе.

ЖЕНЯ. Это когда?

КИРА. В прошлом году.

ЖЕНЯ. Не помню дождь.

КИРА. Дождь сильный такой лил, даже белый стал от этого. Как будто молоко под напором лили, мощными такими струями. Мы еще на полу лежали, на матрасе.

ЖЕНЯ (перестав закапывать). Вспомнил. Лежали как мы. Не помню, как дождь.

КИРА. Потом ты сидел сзади на матрасе и стал меня целовать. А я все смотрела на этот дождь. Белый. Сильный. Чужой. И вот именно в тот момент я поняла, что ты мне тоже чужой. Что меня там не должно быть, рядом с тобой. От этого стало так страшно. Даже страшнее, чем когда понимаешь, что любишь человека. Это намного страшнее.

ЖЕНЯ. Не сказала почему?

КИРА. Я испугалась. Очень испугалась. Мне стало тебя жалко. Прости. Каждую ночь, потом, когда мы лежали рядом, я подолгу не могла заснуть. Все время думала об этом. Не знала, что с этим делать.

ЖЕНЯ. Сказать надо было сразу.

КИРА. Я думала, это пройдет. Думала, что мне показалось. Иногда даже как будто снова тебя любила, но это быстро проходило. Особенно ночью. Как будто даже, знаешь, иногда как. Полночи вроде люблю, а потом – раз и не люблю.

ЖЕНЯ. Тяжело, наверное, было?

КИРА. Тяжело. Плакала постоянно, на работе.

ЖЕНЯ. Завела поэтому Костю? Вытирал слезы чтобы?

КИРА молчит.

КИРА. Откуда ты знаешь?

ЖЕНЯ. Встретили когда мы с Джеком в центре тебя, помнишь тот день ты? Была на машине ты. Пришли домой когда с Джеком потом мы, был на кухне я, принес белый носок мне он. Мужской. А белые носки не ношу я.

Из ямы перестает идти пар.

ЖЕНЯ берет лопату и начинает быстро ее закапывать.

Снова где-то со стороны детсада лает щенок,

КИРА и ЖЕНЯ оборачиваются, переглядываются.

КИРА. Прости меня, ЖЕНЬ.

ЖЕНЯ (перестав закапывать). Показалось сейчас мне, что не ночь, а день. И что смотрит оттуда из-за забора мальчик на меня. Смотрит внимательно так, наблюдает за тем, что делаю я. Говорит потом: «Дяденька, это же не ваше дерево, копаете почему под ним вы?».

ЖЕНЯ закапывает до конца.

Вместе с КИРОЙ они закидали закопанное снегом.

Гаснут фонари. Голоса ЖЕНИ и КИРЫ становятся все тише.

ЖЕНЯ. Поставить какую-то надо табличку.

КИРА. Да, к дереву можно прикрепить как-то. А что там написано будет?

ЖЕНЯ. Не знаю. Джек. И годы жизни. Может, еще фотку. Не знаю.

КИРА. Можно ту, где он на снегу играет.

ЖЕНЯ. Да, хорошая.

## СЦЕНА 5

Следующий день. То же место, но там пока никого нет.

Яма пуста, из нее идет пар.

К яме возвращаются КИРА и ЖЕНЯ,  
у ЖЕНИ в руках – табличка ДЖЕКУ.

Когда они видят, что яма пуста, табличка выпадает из рук ЖЕНИ.

ЖЕНЯ (подбегая к яме). Джек! Джек!

КИРА. Ничего себе. Это как вообще?

ЖЕНЯ. Живой, может, он?

КИРА. Ага, сам выкопался.

ЖЕНЯ. Смотри – идет же пар. Живой, значит. И свитера нет. И простыни.

КИРА. Говорила, надо было свитер оставить.

КИРА и ЖЕНЯ встают задом к забору детсада,

рассматривают яму,

не замечают, что за забором, в детсаду,

стоит МАЛЬЧИК и смотрит на них.

ЖЕНЯ плачет.

КИРА. Слушай, а может, ветеринар этот его забрал?

ЖЕНЯ. Зачем?

КИРА. На опыты там, не знаю.

ЖЕНЯ. Да бред.

КИРА. Ну а куда же он тогда делся? Точно ветеринар этот. Он мне сразу не понравился.

ЖЕНЯ. Вряд ли. (садится на снег) Исчезнуть просто так не мог же он. (пауза) Помню, один раз, еще давно, не было еще тебя, пришел домой я, а Джека нет. Не встретил меня он. Нет нигде. Испугался так тогда я. Оказалось, заходил брат, взять какие-то вещи свои, и выпустил погулять его. Бегал тогда я как. Обыскал вокруг всё. Вешать объявления хотел уже. Не спал полночи, сморило потом. И просыпаюсь от шороха какого-то я. Не понял сначала, что это скулит Джек. Елозил лапами это об дверь он. С ног не сшиб чуть меня. Где был он, делал что день весь – не знаю. Пришел в грязи весь, вымазался где-то. Тогда долго мыл его в ванной я. Да где же он? Где?!

МАЛЬЧИК. Дяденька! Дяденька! Вы кого ищете?

ЖЕНЯ (обернувшись). Пропала собака моя.

МАЛЬЧИК. А какая?

ЖЕНЯ. Уже никакая.

КИРА. Она умерла. Вот тут мы ее вчера закопали. Большая такая овчарка.

МАЛЬЧИК. Дяденька, тут мужики с утра приходили, они все рыли, рыли! Дяденька, может, это они вашу собаку забрали?

ЖЕНЯ (отворачивается от МАЛЬЧИКА). Показалось, мальчик, тебе, показалось.

КИРА (подходит к забору). Мальчик, а что это за мужики были? Как они выглядели?

МАЛЬЧИК. Я не помню. У них машина была. Такая большая. На ней собаки нарисованы!

КИРА (вернувшись к ЖЕНЕ). Ты слышал? Это точно его люди! Я так и думала!

ЖЕНЯ плачет.

МАЛЬЧИК. Дяденька, не плачьте, дяденька!

КИРА. Пошли! Пошли скорей к нему!

ЖЕНЯ встает.

МАЛЬЧИК убегает от забора.

ЖЕНЯ. Попросил это я его.

КИРА. Что попросил?

ЖЕНЯ. Выкопать Джека.

КИРА. Что? Где он?

ЖЕНЯ. На собачьем кладбище.

КИРА. Но почему? Зачем?

ЖЕНЯ. Рассказал когда тебе про Настю я, понял, что все равно тебе. Было просто обидно тебе, но было все равно тебе. Не было ничего в глазах твоих. Просто – вообще ничего. Понял я, что больше не вернешься ты. Помнишь, за водой пошел я? Босиком еще. Позвонил этому ветеринару я, чтобы вызвал бригаду он. Не знал еще, как вернуть тебя. Я думал...думал, что...если останусь один я, вообще один...если б не этот мальчик, не узнала бы ты.

КИРА. Ты нормальный? Ты думал меня разжалобить?

ЖЕНЯ. А как еще вернуть тебя? Не могу уже больше я! Не могу!

КИРА. Ты чокнутый!

ЖЕНЯ. Ему там лучше. Сделала всё бригада там. Поставлю потом табличку туда.

КИРА. Ты думал, это на меня подействует? Как будто первый раз меня видишь!

ЖЕНЯ. Понимаешь, не такой железный я, как ты. Не могу так! Другие люди есть!

КИРА. Жень!

ЖЕНЯ. Все равно приполз я и стал бы я, как Джек тогда, елозить по двери твоей.

КИРА. Жень, если бы мне нужна была собака, я бы давно ее завела!

ЖЕНЯ медленно уходит.

КИРА сначала стоит, потом ногой

закидывает снег с землей в яму.

Оглядывается, что-то ищет,

замечает доски, валяющиеся рядом со стройкой, идет к ним,

берет несколько досок, кладет их над ямой,

чтобы никто не провалился.

Уходит, не замечая, что к забору

подбежал МАЛЬЧИК с большой сумкой.

Из сумки доносится лай щенка.

МАЛЬЧИК. Тетенька! Тетенька!

КИРА оборачивается и идет к МАЛЬЧИКУ.

Останавливается рядом с ним, между ними – забор детсада.

МАЛЬЧИК. Тетенька, подождите!

МАЛЬЧИК открывает сумку, а в ней – щенок.

МАЛЬЧИК. Вот! Отдайте тому дяденьке, чтоб не плакал! Пожалуйста! Его взрослые гоняют из садика. Я его там за верандой прятал. Чтоб воспитательницы не увидели. У него тут глазик течет что-то. Но это немножко, он хороший! Хотел сегодня к врачу нести. Тут недалеко есть больница для животных. Правда, взрослые говорят, что украдут, если из садика выйдешь. Но я бы все равно отнес, просто меня сегодня мама раньше из садика заберет, я не успею. Я его Рексом назвал. Возьмите для дяденьки, а? Возьмете? А то домой мне его не разрешат. Ну, пожалуйста.

КИРА поднимается на цыпочки,  
МАЛЬЧИК поднимает сумку со щенком наверх,  
передает КИРЕ через забор.  
КИРА устраивает щенка поудобнее в сумке.

МАЛЬЧИК. Спасибо! Приходите сюда с ним к садику гулять! А то бы на улице он замерз. А так – дяденька плакать не будет.

КИРА уходит с РЕКСОМ,  
МАЛЬЧИК смотрит им вслед через забор.

КИРА (уходя вместе с РЕКСОМ на руках, поглаживая его). Рекс, Рекс...Никому тебя не отдам, никому.

## СЦЕНА 6

### ФЛЭШБЕК

Лавка у той же ветлечебницы.

На лавке сидят ВЕТЕРИНАР и ЖЕНЯ.

ВЕТЕРИНАР. Жень, я-то могу это сделать, но ты точно решил?

ЖЕНЯ. Говоришь же ты, долго не протянет все равно он.

ВЕТЕРИНАР. Полгода максимум.

ЖЕНЯ. Не больно точно это?

ВЕТЕРИНАР. Один укол – и все.

ЖЕНЯ. Не больно главное чтобы было ему.

ВЕТЕРИНАР. Я самый лучший препарат выберу, продвинутый самый. Это, конечно, дороже. Но я скидку сделаю. За одной партой, все-таки, сидели.

ЖЕНЯ. Не любит просто Джека она, понимаешь? Не переносит! Сказала даже один раз – или я, или собака. Вдруг уйдет и правда она. Не появлялась месяц уже она.

ВЕТЕРИНАР. Загуляла? На поводке таких держать надо. И в наморднике.

ЖЕНЯ. А главное, тянется к ней все время Джек, ласкается, а не любит его она. Не любит вообще, понимаешь? Ругались каждый день из-за Джека.

ВЕТЕРИНАР. Сейчас все лаются. Вон у меня брат, год назад женился, уже на развод подают.

ЖЕНЯ. Нюхает всё кирины ботинки Джек, скушает. (пауза) Останется если он, никогда не вернется она.

ВЕТЕРИНАР достает телефон, смотрит, который час.

ЖЕНЯ. Попрощаюсь пойду с ним.

ЖЕНЯ встает, подходит к двери ветлечебницы.

ВЕТЕРИНАР. Давай, недолго только. А то разволнуется сейчас.

ЖЕНЯ заходит внутрь.

ВЕТЕРИНАР достает сигарету, закуривает.

Звонит по мобильному.

ВЕТЕРИНАР (по телефону). Оленька, здравствуйте, это Макс, да. Оленька, а вы можете сегодня с Герцогом часика на три позже подойти, а то у меня тут дельце небольшое появилось. Да, отлично. Хорошо, буду ждать. Все, договорились. До встречи.

ВЕТЕРИНАР убирает телефон в карман.

Из ветлечебницы выходит ЖЕНЯ, лицо заплакано,

в руке – ошейник и поводок Джека.

ЖЕНЯ. Как договорились, давай, Макс. Только лучше не знала чтобы Кира, что знакомы мы.



ВЕТЕРИНАР. Не вопрос, молодой человек. Ты ее часа через два сюда зови. Простите, вы, зовите через два часа. Все будет готово. Я позвоню.

ВЕТЕРИНАР заходит внутрь.

ЖЕНЯ уходит, из руки выпадает ошейник на поводке,  
он это замечает, наклоняется за поводком,  
берет его, распрямляется и медленно уходит, волоча по земле  
пустой ошейник на поводке.